

внимание студентов на значимых моментах излагаемой информации и создавать наглядные эффективные образы в виде иллюстраций, схем, таблиц, диаграмм и т.д. презентация позволяет воздействовать сразу на несколько видов памяти: зрительную, слуховую и эмоциональную.

Следует отметить, что компьютерные технологии презентации обладают привлекательностью как для коммуникаций с участием человека (презентации с докладчиком), так и для целей заочных коммуникаций (автономные презентации).

Обладая такой возможностью, как интерактивность, компьютерные презентации позволяют адаптировать учебный материал под особенности обучающихся [3, с. 14]. Временная интерактивность обеспечивает возможность людям самостоятельно определять начало, продолжительность процесса усвоения информации и скорость продвижения по информационным ресурсам. Интерактивность по очередности позволяет свободно определять очередность использования фрагментов информации. Содержательная интерактивность даёт возможность изменять, дополнять или же уменьшать объём принимаемой информации [1, с. 6]. Усиление интерактивности приводит к более интенсивному участию в процессе обучения самого обучаемого, что ведёт к повышению эффективности восприятия и запоминания учебного материала.

Интерактивность очень важна при использовании компьютерной презентации без докладчика (автономные презентации). На сегодняшний день компьютерные технологии играют ключевую роль не только в процессе обучения, но и в поступлении в различные учреждения образования. Презентации лекций преподавателей, которые можно найти на сайтах университетов, помогают абитуриентам выбрать университет для получения высшего образования.

Кроме того, на рынке программного обеспечения есть много средства построения презентаций, которые позволяют людям, не имеющим глубокой подготовки в области информационных технологий, в короткий срок создавать компьютерные презентации высокого класса. К программным продуктам для создания презентаций можно отнести: Microsoft PowerPoint, Windows Movie Maker, Corel Presentation, StarOffice Presentation и др.

Таким образом, использование современных компьютерных технологий позволяет повысить мотивацию учащихся, вовлечь учащихся в самостоятельный процесс обучения, использовать большое количество иллюстративного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пунчик, Е.П. Урок-презентация. Минск : Красико-Принт, 2009. – 176 с.
2. Северова, Н.Ю. Электронное учебное пособие как средство реализации разноуровневого подхода и индивидуализации обучения иностранным языкам. English.2006.№4. – С. 33-34
3. Шмарко, Л.П. Использование компьютерных презентаций на уроках английского языка. English. 2006. №12. – С. 13 – 19

КУЦ А.А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕКЛЮЧЕНИИ КОДОВ У БИЛИНГВОВ

Ситуации билингвизма типичны почти для любой страны мира. По подсчетам разных исследователей, по крайней мере половина населения земного шара говорит

более чем на одном языке. Не удивительно поэтому, что в последние годы появляется много работ, посвященных различным аспектам билингвизма.

Активное исследование переключения кодов продолжается около сорока лет и за это время сложилось в самостоятельную лингвистическую дисциплину. Этот факт объясняется возросшим интересом к проблемам языкового контакта [1].

Коды (языки) и субкоды (диалекты, стили), составляющие социально-коммуникативную систему, функционально распределены. Это значит, что в зависимости от сферы общения говорящий переключается с одних языковых средств на другие. Например, если вести речь о субкодах литературного языка, то в научной деятельности носители литературного языка используют средства научного стиля речи, в делопроизводстве - официально-делового стиля.

Похожая картина наблюдается и в тех обществах, где используется не один, а два языка. Билингвы, т. е. люди, владеющие двумя языками, обычно "распределяют" их использование в зависимости от условий общения: в официальной обстановке, используется преимущественно один язык, а в обиходе, в семье, при контактах с знакомыми – другой. И в этом случае можно говорить о переключении с одного кода на другой, только в качестве кодов фигурируют не стили одного языка, как в первом примере, а разные языки [2, с. 14].

Переключение кодов – это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка (диалекта, стиля) на другой в зависимости от условий коммуникации.

Существуют определенные факторы, которые заставляют говорящего менять код. Например, смена адресата, т.е. того, к кому обращается говорящий. Если адресат владеет только одним из двух языков, которые знает говорящий, то последний, естественно, должен использовать именно данный, знакомый адресату, язык. Переключение на известный собеседнику языковой код может происходить даже в том случае, если меняется состав общающихся: когда к разговору двоих билингвов присоединяется третий человек, владеющий только одним из известных всем трем языков, то общение должно происходить на этом языке. Отказ же собеседников переключиться на код, знакомый третьему участнику коммуникации, может расцениваться как нежелание посвящать его в тему разговора или как пренебрежение к его коммуникативным запросам [2, с. 14].

Еще одним фактором, обуславливающим переключение кодов, может быть изменение роли самого говорящего. Скажем, в роли отца (при общении в семье) или в роли соседа по дому он может использовать родной для него диалект, а обращаясь в органы центральной власти, он вынужден переключаться на более или менее общепринятые формы речи. Если такого переключения не произойдет, представители власти его не поймут, и он не достигнет своей цели (удовлетворить просьбу, рассмотреть жалобу и т. п.), иначе говоря, потерпит коммуникативную неудачу.

Тема общения также влияет на выбор кода. По данным исследователей, занимающихся проблемами общения в условиях языковой неоднородности, "производственные" темы члены языковых сообществ предпочитают обсуждать на том языке, который имеет соответствующую специальную терминологию для обозначения различных технических процессов, устройств, приборов и т. п. Но как только тема с производственной меняется на бытовую, "включается" другой языковой код или субкод – родной язык или диалект собеседников. В одноязычном обществе при по-

добной смене кода происходит переключение с профессионального языка на общеупотребительные языковые средства [2].

Переключение кода может служить для того, чтобы произвести на слушателя впечатление, поскольку в случае, если двуязычные собеседники привыкли общаться на определенном языке, переключение с одного языка на другой оказывается для собеседника неожиданным.

Места речевой цепи, в которых говорящие переключают коды, зависят от характера влияния тех факторов, указанных выше. Если влияние того или иного фактора говорящий может предвидеть и даже в каком-то смысле планировать, то переключение происходит на естественных границах речевого потока: в конце фразы, синтаксического периода, при наиболее спокойном режиме общения – по завершении обсуждения какой-либо темы. Однако если фактор, обуславливающий кодовое переключение, вмешивается неожиданно для говорящего, он может переключаться с кода на код посередине фразы, иногда даже не договорив слова. При высокой степени владения разными кодами или субкодами, когда использование их в значительной мере автоматизировано, процесс кодового переключения может не осознаваться говорящим, особенно в тех случаях, когда другой код (субкод) используется не целиком, а во фрагментах. Например, говоря на одном языке, человек может вставлять в свою речь элементы другого языка – фразеологизмы, модальные слова, междометия, частицы. Обычная позиция исследователей, занимающихся изучением переключения кодов, сводится к тому, что практически всякое переключение с языка на язык в ходе разговора является мотивированным и определяется ожиданиями слушающего [2, с. 15].

Суть явления переключения кодов, по словам М. Хеллер, сводится к тому, «какую функцию оно выполняет». Крупнейшая исследовательница билингвизма К. Майерс-Скоттон (Myers-Scotton 1993a; 1997: 231–232) увязывает переключение с одного языка на другой с различными статусами этих языков, а также с выбираемой говорящим социальной позицией: немаркированное переключение кодов имеет место тогда, когда говорящий следует установившимся в языковом сообществе правилам речевого поведения и переключается в соответствии с ожиданиями слушающего; маркированное переключение имеет место в том случае, если говорящий сознательно нарушает некоторые принятые в данном речевом коллективе конвенции и сознательно производит переключение таким образом, что это замечается собеседником как отклонение. Обе позиции подразумевают, что переключение имеет определенную мотивацию.

Переключение кодов следует отличать от таких явлений, как заимствование языковых единиц и их вкрапление в речь.

Здесь мы сталкиваемся с важным теоретическим вопросом: где пролегает граница между заимствованием и переключением кода? Когда речь идет о фрагментах, длиннее, чем одно слово, этот вопрос не является проблематичным, т.к. такие фрагменты обычно считаются переключениями. Однако, когда одно слово языка А «застряло» в среде языка Б, возникает вопрос, имеем ли дело с очень коротким переключением с языка Б на язык А и обратно, или надо считать слово заимствованием? Некоторые исследователи, напр. S. Poplack, выделяют специальную категорию «заимствование для данного случая» («nonce borrowing») от переключения кода (=

более одного слова) и от укоренившегося заимствования («established borrowing»). Другие исследователи, наоборот, не видят оснований различать «заимствование для данного случая» и переключения кода, считая первое примером либо инсертационного типа ПК (P. Muysken), либо вставленного слова («embedded word», C. Myers-Scotton). Чтобы различать заимствования и переключение кода, употребляются разные критерии, например: • Есть ли дискурсивная функция у вставленного слова или нет? (Muysken); • Приспособлено ли слово фонологически (Muysken, Myers-Scotton), или морфологически (Muysken, Sankoff & Poplack) к окружающему языку. Примеры из кильдинского: *kárндашш* (карандаш), *móаркэфь* (морковь), *рисовайе* (рисовать), где, например, ударение перенесено на первый слог, в соответствии с саамской фонологией; • Заимствования редко состоят из более чем одного слова, т.е. не заимствуются выражения или фразеологизмы. • Находится ли слово в ментальном лексиконе у носителей заимствующего языка? В таком случае оно часто зафиксировано в словаре, если существует для данного языка. В итоге можно сказать, что очень трудно найти надёжные критерии для различения заимствований и ПК. Скорее всего, мы имеем дело с континуумом явлений, где фиксирование в словаре является последней стадией развития [3].

Поясним это на примерах.

Хрестоматийный пример переключения кодов – смена русского языка на французский (и обратно) в речи дворян – персонажей романа Л.Н. Толстого "Война и мир". Общение и на русском, и на французском происходит в соответствии с нормами каждого из этих языков:

"Анна Павловна, увидев Пьера, тронула его пальцем за рукав.

Attendez, j'ai des vues sur vous pour ce soir. – Она взглянула на Элен и улыбнулась ей.

Ma bonne Helene, il faut, que vous soyez charitable pour ma pauvre tante, qui a une adoration pour vous. Allez lui tenir compagnie pour 10 minutes. А чтоб вам не очень скучно было, вот вам милый граф, который не откажется за вами следовать".

Когда те же герои, говоря по-русски, употребляют слова граф, рескрипт, министр, политика, гвардия, то перед нами – заимствования, подчиняющиеся нормам русского языка: в них согласные смягчаются перед [e], гласные подвергаются редукции в безударном положении, существительные склоняются и имеют признаки определенного грамматического рода, глаголы спрягаются и т.д.

Примерами вкраплений могут быть обороты типа *се ля ви* (*c'est la vie*), латинские выражения *alter ego*, *terra incognita* и подобные им, а также отдельные иноязычные слова, которые употребляются в неизменном виде, хотя и могут связываться со словами окружающего контекста по моделям, "подсказанным" синтаксисом либо языка-источника, либо языка-реципиента [2, с. 17].

Как мы видели, переключение кодов мотивировано; наряду с этим в речи билингвов часто встречается смешение кодов, когда переход от одного языка к другому не имеет мотивировки. Граница кодов может проходить даже внутри тесно связанного словосочетания, так что определение принадлежит одному языку, определяемое другому, глагол одному языку (с соответствующей морфологией), а зависимые от него слова – другому и т.п.

Способность к переключению кодов свидетельствует о достаточно высокой степени владения языком (или подсистемами языка) и об определенной коммуникатив-

ной и общей культуре человека. Механизмы кодовых переключений обеспечивают взаимопонимание между людьми и относительную комфортность процесса речевой коммуникации. Напротив, неспособность индивида варьировать свою речь в зависимости от условий общения, приверженность лишь одному коду (или субкоду) воспринимаются как аномалия и могут приводить к коммуникативным конфликтам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головкин, Е.В. Переключение кодов или новый код? [Электронный ресурс] / Е.В. Головкин. – Режим доступа : http://eu.spb.ru/images/et_dep/sborniki/trudy1/298_316.pdf. – Дата доступа : 01.02.2016
2. Беликов, В.И. Социоллингвистика: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.И. Беликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2001. – 439. 14
3. Гак, В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова / В.Г. Гак // Вопросы описания лексико-семантической системы языка : тез. докл. науч. конф., Москва, 16 – 18 ноября 1971 г. : в 2 ч. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. : отв. ред. А.А. Санкин. – М., 1971. – Ч. 1. – С. 95 – 98.
4. Пинеда, Д. Переключение кодов или «смешанный лект» [Электронный ресурс] / Д. Пинеда. – Режим доступа : <http://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/viewFile/1289/1226>. – Дата доступа : 01.02.2016

ЛАСИЦА Е.В. (Полоцк, ПГУ)

ПАНТЕИЗМ В «ЭМАЛЯХ И КАМЕЯХ» Т. ГОТЬЕ

В поэзии Т. Готье отчетливо звучит мотив наслаждения красотой, которая может представать в разных формах: поэту не чуждо античное эпикурейское понимание жизни, для него стремление к удовольствию, получаемое посредством созерцания красивой формы, вкуса или слуха, является естественным проявлением человеческой природы.

«Две основные тенденции в развитии романтической поэзии особенно значимы для творчества Т. Готье: «возвращение к античности» («*le retour à l'antiquité*») и развитие изобразительной поэзии, или поэтического «живописания» («*le pittoresque*»)» [1, с. 66].

Проявлением этих тенденций является внимание к визуально воспринимаемому, предметному миру. Воплощением такой поэзии и являются «Эмали и камеи».

Античность представляется для поэта как эпоха гармонии и свободы. На страницах сборника прослеживается поэтизация внешнего, объективного мира с его собственными вечными законами, красками, формами, выразительными деталями и мелочами. Внимание сосредоточено на предметах, существующих извне, они отображаются независимо от внутренних состояний автора, лишь порой переключаясь с ними.

Новаторство поэзии Готье заключается в том, что он изображает не только предметы окружающего мира, а зачастую произведения искусства, возрождая тем самым экфрасис.

Ещё одной характерной особенностью «Эмалей и камей» является пантеистический взгляд Т. Готье на мир. Сам сборник открывается стихотворением «Тайное сродство» (*Affinités secrètes*) с подзаголовком «Пантеистический мандригал» (*Mandrigal panthéiste*), которое отражает пантеистические воззрения автора.

«Пантеистические взгляды Готье формировались, с одной стороны, под влиянием французской пантеистической традиции, с другой – философии природы И.В.